

Глава 3

1

Вернёмся в настоящее.

— Да, все принятые меры ни к чему не привели, потому что больше я ничего не знаю.

На этом Райнес закончила свой рассказ. Разумеется, мы находились в особняке Эль-Меллоев.

Косые лучи зимнего солнца проникли в комнату через окна и на секунду ослепили меня. Мне показалось, что я совершила путешествие сквозь пространство и время. Райнес была превосходным рассказчиком. Я слышала, что на факультете ^{Бришисан} традиционных знаний подражали бардам прошлого и ценили умение рассказывать истории.

В то же время мои щёки полыхали. Слушать, как кто-то говорит о тебе, действительно было так утомительно? Я знала, что это могло показаться неуважительным, но всё равно отводила взгляд и опускала голову в некоторые моменты её рассказа.

Сделав глубокий вдох, я осторожно спросила:

— Эм... Это вся история?

— После мой брат попросил меня вернуться в Часовую башню. И даже не сказал мне, почему. Я подготовила барьеры и защитную магию, но всё это оказалось впустую. Мало того, по возвращении он заявил, что собирается сделать тебя своей ученицей. Это взбудоражило весь класс Эль-Меллоев. Ладно, если бы ты просто стала ученицей среди множества других, но он никогда никого не брал под личную опеку.

Райнес пожала плечами и возмущённо фыркнула.

Я никогда прежде не видела, чтобы мой учитель занимал жёсткую позицию по отношению к Райнес. Даже сейчас я думала, что ослышалась.

— ...

В общем, это была длинная и бурная история.

Я опустила взгляд и задумалась.

Для меня она была не только длинной, но и полной тайн.

Например, я никогда не встречалась с этим Зепией из института Атлас. Я не осознавала, что он был настолько важной фигурой. Как будто мне сказали, что мой сосед был президентом небольшой страны. Мне оставалось лишь попытаться принять это.

— Поэтому ты всегда меня интересовала, — сказала Райнес, подперев рукой щеку и злобно улынувшись. — Поначалу я решила, что мой брат просто строит из себя добряка. Или, возможно, он наконец нашёл того, кто ему нравился. Но это

выглядело слишком уж странно. В конце концов, он удивительно хорошо вписывается в общепринятый образ мага.

Последнее я могла понять.

Учитель обладал очень необычной для мага проницательностью, но его ценности были на удивление ортодоксальными. Честно говоря, мне казалось, что только ценности и поддерживали его в нынешнем состоянии. В конце концов, несмотря на то, что он прошёл по пути аналитика магии до точки невозврата, ему всё ещё хотелось быть магом.

Райнес вдруг подняла голову.

— Ах да, кстати говоря, мой брат что-то там говорил про твоё лицо, да?

— Ну...

Я на мгновение задержала дыхание и погладила внутреннюю часть капюшона.

— Я ведь уже говорила об этом... да?

В башнях-близнецах Изельма.

В ходе дела о Золотой и Серебряной принцессах я рассказала Райнес о том, что моё лицо принадлежало другому человеку. Тогда она не стала меня успокаивать или задавать вопросы. Одно лишь это стало для меня большим спасением.

— Что ж, теперь я могу поинтересоваться. Что случилось потом? Почему мой брат сделал тебя своей ученицей?

— ...

Этот вопрос вселил в моё сердце холодное чувство страха.

Это было то, от чего я сбежала. То, чего я старалась избегать.

То, что я определённо не стала бы упоминать после приезда в Лондон.

Я сделала глубокий вдох. Мне нужно было набраться смелости. По крайней мере, я должна была рассказать ей. Но как? В голове всё ещё царил беспорядок. С огромным усилием мне удалось выдать из себя:

— Кое-кто... умер.

Услышав это, Райнес нахмурилась.

— Умер? Кто?

— ...

После нескольких секунд молчания я смогла произнести ещё одно слово:

— Я.

Лицо Райнес застыло на пару мгновений. Триммау, как обычно, налила мне чай. Это был единственный раз, когда его аромат меня ни капли не успокоил.

— В ходе... дела в моей деревне я... умерла.

— Подожди, это ведь не метафора вроде «прошлая я умерла»? — спросила Райнес.

Увидев, как я кивнула, она вздохнула.

— Как всё сложно. Если ты пришла ко мне, значит, сама ещё не разобралась в том, что тогда произошло, да? Правда, я до сих пор надеюсь, что ты сможешь рассказать мне больше.

— Вы не могли бы... немного подождать?

— Значит, не сейчас?

— Да. Я хочу сначала вернуться домой.

— Конечно. Хотела бы я отправиться с тобой, но мне кажется, что произойдёт что-то неприятное, если я сейчас покину Часовую башню. В конце концов, дело о «Рельсовом цеппелине» ещё не закрыто, — пробормотала Райнес.

Неудивительно. Титул Лорда был не просто для галочки.

Единственная причина, по которой мой учитель - совершенно не приспособленный к борьбе за власть - мог время от времени покидать Часовую башню, заключалась в том, что его поддерживала Райнес. Разумеется, другие фракции тоже так поступали, но фракция Эль-Меллой не могла позволить себе ни секунды слабости в своём нынешнем положении.

По её словам, это было похоже на замок из детских кубиков, который не мог стоять ровно. Придержи одну сторону - и другая упадёт. Иногда приходилось всё сносить и перестраивать заново. Наверное, я была единственной, кто думал, что чувство постоянной необходимости прорабатывать стратегию, словно простолюдин, на самом деле было очень уместно для мага.

Райнес постучала пальцами по вискам и сказала:

— Мне почему-то кажется, что возвращение домой, где ты умерла, ничем хорошим не кончится.

— Я как-нибудь справлюсь.

— Сама?

— Да. Таков план, — кивнула я.

Во время сражения с Фэйкер я осознала, что мне ещё многому нужно было научиться. Я не хотела её победить. Было бы слишком нелепо даже думать о том, что мне удалось бы победить такое могущественное существо. Да, у неё не было имени, но она всё равно оставила свой след в истории.

Впрочем, это навело меня на мысль. Если я хочу вновь сойтись в бою со Слугой, то мне нужно научиться смотреть в лицо своему прошлому.

Поэтому я ждала выздоровления учителя.

Получалось у меня не очень, но я ухаживала за ним, и поэтому мой внезапный отъезд наверняка вызвал бы неудобства.

— Передайте, пожалуйста, сообщение моему учителю. Я планирую вернуться в ближайшее время.

— Раз уж ты намерена вернуться, то обязательно передам. Если бы ты сказала, что всё, с тебя хватит, мне пришлось бы доедать эти десерты сквозь слёзы. Хм-м, я могла бы попросить Триммау связать тебя, но для сражения с тобой она, наверное, недостаточно сильна.

— Вы... серьёзно?

— Ха-ха, рада, что ты меня понимаешь, — Райнес поднесла руку ко рту и скривила губы в улыбке.

Её плечи затряслись, видимо, потому что это было так интересно. Спустя какое-то время она вытерла пальцем уголки глаз и подняла голову с посвежевшим лицом.

— Впрочем, с личной точки зрения, я восхищаюсь твоим духом. Жаль, что всё это маловероятно.

— Почему?..

— Ну, дело в обычном количестве. Одна ты вряд ли справишься.

— Что? — произнесла я и повернула голову.

Потому что слышала стук в дверь.

Спустя секунду приоткрытая дверь распахнулась, и на пороге возникла высокая фигура. Я расчёсывала эти чёрные волосы утром.

— Прошу прощения.

— Что привело тебя ко мне?

Вспомнив, что я только что планировала втайне покинуть Часовую башню за его спиной, я опустила взгляд, чтобы скрыть неловкость.

— Да так, — пробормотал он, после чего повернулся к девушке, сидевшей в глубине комнаты. — Райнес.

— Хм-м? Что-то стряслось, дорогой мой брат?

Он никак не отреагировал на её претенциозное обращение.

— Я могу уехать примерно на неделю? — спросил он.

— Ох, опять? Ты вообще осознаёшь, что являешься Лордом? Никакого толку от тебя. Хуже момента и придумать нельзя.

Притворившись беспомощной, Райнес покрутила вилкой, которую держала в руке. Разумеется, она пыталась его разозлить. Учитель это понимал, но если бы он был в состоянии игнорировать её поведение, то, возможно, даже не смог бы стать Лордом.

— Буду по возможности держать связь. Я успел немного подготовиться перед Войной за Святой Грааль. Ничего крупного вроде дела о «Рельсовом цеппелине» произойти не должно, но я думаю, что ты справишься.

— Хмф. Спасибо за комплимент, но ты не мог бы подумать о чувствах твоей бедной, переутомлённой, дорогой младшей сестры? Ты ведь не хочешь стоять у моей кровати, когда меня сразит недуг, и жалеть о том, что не был ко мне добрее?

— Тогда дай мне больше времени на поправку. Всё-таки у лекарства для желудка с факультета ботаники довольно ограниченный эффект.

— Ха-ха, им стоило пересадить тебе желудок мифического зверя во время операции. Хорошо, но куда ты собираешься?

— Ладно...

Бросив на меня взгляд, учитель ответил, словно у него не было выбора:

— Я хотел бы снова посетить кладбище Блэкмор вместе с Грэй.

Услышав его слова, я невольно повернула голову.

— Почему?..

— Не думал, что ты тоже придёшь к Райнес по этому поводу.

Учитель потёр пальцами точку между бровями, будто пытаясь избавиться от головной боли. Наверное, он слышал наш разговор. При виде того, как углубились морщины на его лбу, я ощутила укол сочувствия (или боль в сердце).

Райнес посмотрела на нас и рассмеялась.

— Я предполагала, что всё так обернётся, поэтому делай что хочешь... Добавлю лишь одно, дорогой брат, по крайней мере, сначала обсуди это со своей ученицей. Почему ты не поговорил с ней, если собирался взять её с собой? Будь ты сам учеником, тебя бы, наверное, лишили баллов за такое, знаешь ли.

— Я собирался с ней поговорить. Просто хотел сначала сказать тебе.

Учитель прочистил горло.

— Не знаю, почему, но я хочу кое-что прояснить.

— А... да, конечно.

Повернувшись, я посмотрела ему в глаза. Я всё ещё испытывала вину за то, что утаила от него своё намерение вернуться домой, но изо все сил постаралась найти в себе храбрость, чтобы предстать перед ним.

— Я сказал это, когда впервые привёз тебя сюда. То, что я взял тебя с собой, ничем не будет тебе полезно. Я впутал невинного человека в свою личную битву, и это просто невероятно эгоистичный поступок с моей стороны.

— Да, это Вы уже говорили.

— Я не могу даже обещать тебе жизнь, не говоря уж о безопасности. Поэтому я дал слово мистеру Берзаку, что подготовлю компенсацию. Даже если подобное не представляет для тебя ценности, это лучше, чем ничего.

— Да, — кивнула я.

Для жизни в городе нужны были деньги. Я только что спустилась с горы, и поэтому поиски способа жить здесь не были моей целью. Я была не против того, где оказалась. Если ничто не представляло для меня ценность, компенсация была бессмысленной.

Прошлая я именно так и жила.

Прошлая я была довольна тем, что просто существовала.

— Поэтому я решил сделать тебя своей ученицей. Я думал, что если ты будешь жить рядом с Часовой башней, то связь с Лордом защитит тебя. Это была стратегия, полностью соответствующая принципу «Сделаю это сейчас, а дальше буду решать проблемы по мере их поступления». Можешь посмеяться надо мной.

— Я уже это понимала, учитель.

Он удивился, услышав мой ответ, но некоторые вещи были попросту очевидны.

Все, что он делал – это реагировал на то, что находилось прямо перед ним. Методы учителя, которые обычно заключались в использовании чужих навыков из-за его собственной некомпетентности, наверное, нельзя было назвать законными или великолепными. Но пока ему удавалось держаться до конца, в этом не было ничего плохого.

И когда я начала думать об этом...

— Учитель, я всегда знала, что Вы человек, который будет продолжать бороться за выживание, несмотря на неумелость. Поэтому если бы Вы вдруг сказали посмеяться над Вами, меня бы это только озадачило.

— Райнес на тебя как-то повлияла.

— Возможно.

Если бы это действительно было так, я бы очень обрадовалась. Увидев, как мои губы неудержимо изгибаются в улыбке, учитель вздохнул.

— Ладно, я просто рад, что теперь тебе есть с кем пить чай, — пробормотал он, бросив взгляд на Райнес. Та сделала вид, что ничего не поняла, взяла у Триммау свежее испечённую лепёшку, намазала её джемом и с наслаждением съела.

Я считала тему нашего разговора очень серьёзной, поэтому то, что она при этом могла спокойно наслаждаться десертами, наверное, подчёркивало её силу.

— ...

Я не знала, почему, но мне стало легче.

Если это на меня так повлияли её гордость и упрямство, то ничто не смогло бы сделать меня счастливее.

Я повернулась к учителю.

— Я бы хотела отправиться с Вами. Даже если это эгоистичная просьба. Я уже об этом знала. Поэтому, пожалуйста, скажите мне, зачем Вы снова хотите посетить кладбище Блэкмор?

— Хорошо.

Учитель кивнул.

Помолчав секунду, он произнёс:

— В этой деревне может быть зацепка касательно доктора Хартлесса.

Я не поняла, что это значило.

Когда я услышала, что две совершенно разные вещи могли быть как-то связаны, мой мозг сразу же закоротило.

— П-почему?

— Не пойми неправильно, вероятно, не он был всему виной. Тут как в случае с Изельма. Его имя было замешано, но он не нёс прямую ответственность. А, наверное, стоит сначала всё объяснить.

— Вы про то, что деньги на покупку артефакта для оплаты услуг мисс Токо Изельма, возможно, получили от Хартлесса? Райнес мне уже сказала.

— О... вот, значит, как.

Наверное, это было немного неловко.

— Значит, Райнес также рассказала тебе о том, что произошло на мельнице, когда мы встретились с Зепией?

— Да.

— Тогда я этого не понял, но сейчас его слова мне кажутся весьма странными. Он назвал меня «новым» главой факультета современной магии.

Райнес упоминала это в своём рассказе.

«Для места встречи с новым главой факультета современной магии эта сцена совсем не годится».

Поскольку это был пересказ, слова нельзя было назвать точными, но смысл, вероятно, остался тем же.

Учитель кивнул и продолжил:

— Разумеется, едва ли удивительно, что он, будучи директором института Атлас, знал об этом. Однако я занимаю эту должность вот уже семь лет. Если он

решил вставить слово «новый», значит, на то была какая-то причина. Грэй, ты помнишь ещё каких-нибудь гостей в деревне?

— Д-дайте подумать... Был один где-то за месяц до вас.

Я его не видела, но мне о нём сказал Берзак. Мне показалось странным то, что кто-то из города приезжал к нам каждые десять-двадцать лет. Я жалела о том, что не стала ничего спрашивать.

Тогда меня вообще мало что интересовало.

Нет.

Я просто делала вид, что мне не было интересно. Так я заставляла себя поверить в то, что ничего не заслуживало внимания, чтобы не думать о маленькой деревне, которую я никогда не могла покинуть, и древних правилах, сковывавших мою жизнь. Так было проще всего.

Но сейчас сожаления ничем не помогут.

— Значит... как раз тогда...

— Именно. Доктор Хартлесс мог встретиться с Зепией, — сказал учитель. — Разумеется, им не нужно было встречаться на той горе. В конце концов, область перемещения Зепии не ограничена одним лишь институтом Атлас. Они вполне могли пересечься потом где-нибудь ещё. Едва ли это совпадение. Если верить тому, что Хартлесс сказал на «Рельсовом цеппелине», он начал проявлять интерес ко мне давным-давно.

Действительно, это было более чем совпадение.

Встреча директора института Атлас и Лорда Часовой башни в отдалённой уэльской деревушке уже была такой невероятной, что словно сошла со страниц сказки. И то, что директор также встретился с другим Лордом незадолго до этого, казалось чересчур надуманным.

Если так, то было более разумно, что Хартлесс однажды посещал ту деревню.

Но какова была его цель?

Какой «whydunnit» скрывался за его действиями?

В моей голове будто собирались аморфные грозовые облака. Это было похоже на немезиду лучшего детектива в мире, которая управляла разумами множества людей, чтобы добиться результатов в определённой истории. Создавалось впечатление, что я по незнанию угодила в руки именно такого противника.

— Сложно сказать. Мне не кажется, что он такой уж стратег, — высказала я свои тревожные мысли. Учитель покачал головой.

— Судя по его предыдущим действиям, он мыслит осторожно, но это не всё. Полагаю, это в каком-то смысле необычно, но было бы более уместно сказать, что он обладает неестественным любопытством. Иначе он бы просто сошёл с «Рельсового цеппелина» вместо того, чтобы остаться и наблюдать за нами.

Учитель разгадал, что его настоящей целью был призыв Слуги. Хартлесс сам в этом признался. Получив желаемое, он не отступил только потому, что хотел понаблюдать за учителем.

Да, если судить по его действиям, то Хартлесс был любопытным человеком.

— Если так, тогда почему...

— Ну...

Учитель снова покачал головой и замолк.

— Нет, если я продолжу, то выскажу предположение, основанное на предположении. Для туманных выводов, конечно, хватит, но тогда мы лишь с ещё большей вероятностью упустим правду.

— Дорогой брат, ты не будешь против, если я кое-что добавлю? — подняла руку Райнес. — Я знаю, что большинство детективов предпочитают уходить в защиту, но, возможно, сейчас самое время перейти в наступление? Ты ведь об этом думаешь, да? Если тебе удастся обнаружить зацепку, тогда ты сможешь нанести удар.

— Да.

Увидев, как он нехотя кивнул, Райнес продолжила:

— Правда, я не могу просто так тебе это позволить. Да, Грэй просто замечательный телохранитель, но нет никаких гарантий, что мы победим Хартлесса и ту Фэйкер. К тому же Грэй, кажется, сказала, что инцидент, произошедший до того, как она оказалась здесь, ещё не разрешён, верно?

— Ты права. Слуги сильнее магов. Возможно, если бы я был более способным, то смог бы использовать навыки Грэй по отношению к духам гораздо эффективнее. Поэтому в этот раз я попросил Свена и Флата помочь мне.

— Ого, ты ещё и этих двоих решил прихватить? — моргнув, удивлённо произнесла Райнес.

Я тоже уставилась на него в полном изумлении.

— Весьма необычно с твоей стороны просить помощи у учеников.

— Сам я с этим не справлюсь, не застраховавшись от потерь, так что придётся унизиться, — со злостью произнёс учитель и отвёл взгляд. Похоже, ему совсем не хотелось так поступать.

Но кое-что меня порадовало.

Должно быть, он принял это близко к сердцу.

После инцидента в прошлом месяце учитель сказал: «Сражайся рядом со мной». И сказал он это не только мне, но ещё и Флату со Свеном. Я не думала, что это просто слетело с его языка. Его слова были тщательно продуманы и полны доверия. Они глубоко засели в моём сердце.

— Что думаешь, Адд?

Кубик, который обычно всюду подшучивал надо мной, хранил молчание, и поэтому я решила проявить инициативу и задала вопрос. Однако он не ответил.

Он не хотел шутить или же просто спал?

— Адд?

Стоило подозрению промелькнуть в моей голове, учитель произнёс:

— Я планирую выехать послезавтра. Если до этого что-то случится, скажи мне. На этом наш разговор закончился.

Два дня пролетели в мгновение ока. Собрав свою сумку, я успела лишь помочь учителю с его вещами, посмотреть расписание и поесть, прежде чем наступило утро. Как и рассказывала Райнес, мы сели на поезд до Кардиффа, затем проехали на автобусе по ухабистой дороге до отдалённой остановки, после чего начали поднимать по крутой горной тропе.

Путь всё ещё давался учителю довольно тяжело, так что нам приходилось останавливаться несколько раз.

Даже это соответствовало рассказу Райнес. От этой мысли мне захотелось рассмеяться.

— Слушай, это ведь таинственное болото? В ужастиках такие места всегда обитает монстр в хоккейной маске! С жужжащей бензопилой и всем таким! И разумеется, сначала ему попадётся какая-нибудь парочка. Может, он использует мачете? Или, наверное, обычный нож будет лучше?

— Эй, а как же бензопила, про которую ты говорил? И это от тебя Триммау опять нахватались новых нелепых фразочек из фильмов?

— Газонокосилки и бензопилы убивают людей одинаково! Разве не круто будет воссоздать какие-нибудь знаменитые сцены? Это точно будет популярно! Дни, когда ИИ сможет бросаться бессмысленными фразами из аниме и фильмов, не за горами!

— Я всё же хочу пожаловаться на то, что ты используешь научные достижения для подобных вещей. Не говоря уж о том, как это странно для мага.

Флат и Свен болтали в течение всего пути. Порой во время разговора Флат с улыбкой спасался бегством от призванных магических когтей Свена. Порой они почти пересекали черту, и от полноценного сражения их удерживало лишь вмешательство учителя. Тем не менее, у них явно были очень хорошие отношения. Я даже немного жалела, что не могла присоединиться к ним.

У меня не получалось стоять рядом со Свеном, не испытывая страха, поэтому, что бы ни случилось, я всегда держалась как минимум в шаге от него. Разумеется, без вмешательства учителя здесь тоже не обошлось, но главная причина, наверное, заключалась в том, что я произвела на него плохое первое впечатление.

Я хорошо помнила, как он смотрел на меня с раскрытым ртом, замерев, как истукан, и лишь подёргивая носом. Да, возможно, от моей одежды пахло грязью, но ему вовсе незачем было так пялиться.

— А...

Я слегка потянула за подол моей юбки.

Платье, которое мне выбрала Райнес, не очень-то подходило для подъёма в гору. Впрочем, подобного рода местность была для меня привычной.

Я обернулась и посмотрела на учителя, который уже во второй раз остановился передохнуть.

Вероятно, сейчас он безудержно дышал, потому что ему не нужно было поддерживать образ передо мной или другими учениками. Однажды мне это

показалось подозрительным, но теперь я находила это знакомым. Если ничего не изменилось, почему теперь я смотрю на это совсем иначе?

— Какое странное чувство, — сказала я.

— Странное?

— Да. Прежде я никогда не покидала горы. После приезда в Лондон я ни разу не думала о возвращении. Мне даже в голову не приходило, что однажды я окажусь здесь по собственному желанию.

Я поделилась своими мыслями как можно спокойнее, потому что иначе не смогла бы сдержаться.

— Спасибо, — я склонила голову. — Благодаря Вам, я могу вернуться сюда и чувствовать что-то ещё, помимо боли.

— Я здесь по личным причинам. Тебе не нужно благодарить меня.

Учитель сжал губы в тонкую линию.

— Прости, но мне придётся попросить тебя изменить лицо, — сказал он с некоторым трудом.

— Моё лицо.

— Просто иллюзия, чтобы избежать проблем с жителями деревни. Разумеется, заклинанием займётся Флат.

Сказав это, он посмотрел на Свена, который оттолкнул Флата и торопливо поднял руку.

— Можно мне, профессор?

— Не думаю, что звериная магия для этого подойдёт.

— Д-да всё нормально! Я и в других вещах практиковался!

— Тебе дали Прайда лишь за твою звериную магию. На данном этапе не нужно изучать другие области и притуплять свой талант.

— Но я... я... У-у-у-у...

По неизвестной мне причине плечи Свена уныло поникли, в то время как Флат гордо выпятил грудь. Эти двое всегда сильно отличались друг от друга в характере, поступках и магии. В то же время они были поразительно похожи. Или, возможно, такое было не редкостью... Если так, то я бы, наверное, даже встретила с кем-нибудь подобным.

— Ладно, предоставь это мне! — Флат улыбнулся и без колебаний прикоснулся к моему лицу. — Выбор игры.

Раздался лёгкий щелчок, и я почувствовала, как по ему лицу будто прошёл слабый электрический ток. Это продлилось лишь долю секунды, словно мне в лицо плеснули газированной водой.

— Вот так, Быстрое сохранение! — Флат хлопнул в ладони и затем протянул мне зеркало, которое возникло из ниоткуда.

— Флат, магия иллюзий не действует на зер...

Учитель замолк на полуслове.

Потому что в зеркале отражалось совершенно другое лицо.

— Ха-ха! Я искажил лучи света вокруг! В большинстве домов ведь есть зеркала, верно? Вот я и попытался изменить свет напрямую!

Учитель выглядел ошеломлённым, видимо, из-за привычного нестандартного поведения Флата. Но в этот раз, прежде чем сделать ему выговор, он повернулся ко мне.

Я стояла совершенно неподвижно, держа руку на лице.

— Грэй?

— Тебе... не нравится? — с тревогой спросил Флат.

Прошло несколько секунд.

— Конечно, нравится, — я изумлённо покачала головой. — Потому что... это потрясающе.

— Потрясающе?

— Ведь это... совсем другое лицо, — сказала я.

Он за несколько секунд заставил исчезнуть то, что всегда меня беспокоило.

— Действительно... другое...

Мой голос дрожал.

Как неловко.

Как стыдно.

И всё же это была свобода.

Мне хотелось отшутиться, но мои эмоции вырвались наружу неудержимым потоком. Что я испытывала? Это была радость? Я лишь знала, что по моему лицу текли слёзы.

Учитель положил руку на мой капюшон.

— Я говорил тебе не показывать мне своё лицо.

— Да. Простите...

Я поспешно вытерла слёзы и кивнула.

— Значит, магия... способна даже на такое...

— ...

Услышав мои слова, учитель ничего не сказал. Вместо этого он мягко снял с меня капюшон.

— На сегодня забудем про это. Твоя одежда отличается от той, которую ты носила тогда, так что, думаю, можешь не переодеваться.

— Ах да, ещё кое-что. Я привязал заклинание к этой пуговице. Просто расстегни её, если захочешь развеять иллюзию. Но будь осторожна, я не смогу заново наложить заклинание, если меня не будет рядом.

— Хорошо, — едва заметно кивнула я.

Похоже, учитель наконец-то отдохнул и взглянул на вершину горы, потирая спину.

— Наведаемся сначала к статуе Чёрной мадонны. Не знаю, как это работает, но нас разоблачат, если мы нарушим табу.

— Разве это не просто правила, профессор?

— Нет, — я покачала головой, услышав мнение Флата. — Учитель прав. Однажды я забрела на болото, и меня сразу же нашли.

— О, не думал, что ты была непослушным ребёнком.

— Я потерялась...

От слов учителя у меня запылали щёки.

Это произошло до того, как моё лицо стало чужим.

Будучи девочкой, я потерялась в лесу. Берзак нашёл меня, дрожавшую с головы до ног, рядом с болотом. Успокоив меня, он сказал, что сразу же отправился проверить кладбище и болото, потому что в деревню никто не заходил.

После этого я обрела лицо древнего героя и покинула деревню, так и не поборов свой страх перед духами. Но теперь я вернулась. Даже в самых смелых мечтах я не могла представить, что буду помогать учителю в раскрытии дел, с которыми мы успели столкнуться.

— Можно задать вопрос? — произнёс Свен.

Возможно, дело было в указаниях учителя, но он держался от меня на некотором расстоянии и говорил очень вежливо.

— Что произошло, когда профессор и... Грэй покинули деревню в прошлый раз?

— Ну... — я запнулась. — Что тебе... известно?

— Ты уехала, потому что умерла... Это всё, что я знаю.

Вот как, значит, учитель вкратце обрисовал им ситуацию, как это было и с Райнес.

Разумеется, это, наверное, было единственное, в чём он мог быть уверен. Даже я не знала, что именно произошло. Мне рассказали об этом в общих чертах.

— На самом деле всё было довольно просто, — вклинился учитель. — В церкви нашли тело Грэй.

— ?!

Свен, похоже, был поражён до глубины души, а Флат заинтересованно повернул голову. Я торопливо замахала руками, чтобы опровергнуть эти слова.

— Разумеется, это была не я. Просто кто-то другой, похожий на меня.

— Похожий на... Грэй?

— Да.

Тело другого человека.

Что тогда произошло в деревне?

Явно что-то странное и при этом связанное со мной.

— После этого Берзак вызвал меня, насильно вручил мне Грэй и приказал тотчас же уехать и никогда больше не появляться в деревне. Полагаю, я подвёл его, раз решил вернуться.

Я помнила, как это произошло. Обсудив что-то, Берзак и учитель разошлись, а Райнес вернулась в Часовую башню на следующее утро. Спустя два дня обнаружили тело «кого-то с моим лицом». В деревне ожидаемо поднялся переполох.

Как правильно заметила Райнес, у меня была в этой деревне особая роль из-за моего лица и Адда. Поэтому Берзак передал меня учителю и велел покинуть гору сразу же после того, как он обнаружил тело.

«Тебе как-нибудь стоит посмотреть мир снаружи».

Он часто говорил мне это.

Я не думала, что этот день настанет, но учитель забрал меня из деревни по велению Берзака.

Кстати говоря, он даже не думал ввязываться в это дело.

Разумеется, учитель не был детективом. Он прибыл в деревню, чтобы найти специалиста по духам – стража могил кладбища Блэкмор. И поскольку учитель получил, что хотел, для него было вполне нормально не ввязываться.

И я...

— Я... никогда об этом не думала.

Когда я жила в деревне, мне было трудно дышать.

Тело, которое постепенно становилось чужим, и жители деревни, видевшие в этом божий дар, будто душили меня.

Учитель был единственным, кто возненавидел моё лицо, и для меня это стало лучом света во мраке. Поэтому решение сбежать вместе с ним я не считала плохим.

Интересно, как там моя мама?

«Как прошёл вчерашний день? Ты ведь показывала гостям деревню? Его зовут мистер Эль-Меллой II, да?»

Моя мама задала этот вопрос через день после моей встречи с учителем. Что она чувствовала, узнав о моей смерти? Она горевала? Или же это стало для неё пыткой? Или, может, Берзак втайне сказал ей правду? Тогда у меня не было сил думать об этих проблемах. Учителя всё ещё хотел кое-что узнать, но так и не получил ответов, потому что я отказывалась говорить о чём-либо, связанном с деревней.

Это и было корнем проблемы.

Вероятно, там были зацепки, которые могли указать на Хартлесса. Я не знала, что сделал Зепия, но это наверняка было как-то связано с тёмной изнанкой Часовой башни и института Атлас.

Это было то, перед чем прошлая я не могла предстать.

— ...

Я снова коснулась своего лица.

Лица, на которое Флат наложил иллюзию. Она скрывала то, что стало лицом великого героя из прошлого. Она скрывала лицо девушки, погибшей в этой деревне полгода назад.

Это было так безумно, так странно, что не укладывалось в голове. Мне хотелось прижать ладони к ушам. Хотелось забыть всё, что произошло. Первые два месяца я даже думала над тем, как умереть, не чувствуя боли.

Я даже не представить не могла, что вернусь в эту деревню по собственной воле.

Каждый шаг вселял в меня ужас.

Я боялась, что допущу какую-нибудь ошибку, из-за которой все окажутся в кошмарной ситуации.

Но даже так я не останавливалась.

Я сжала губы, стиснула кулаки и продолжала подниматься в гору по тропе, на которую привыкла смотреть с вершины.

«Нужно быть храброй», — подумала я.

Без храбрости не получится следовать по пути, который становился для меня всё тяжелее.

Мне нужно было не только сделать первый шаг, но и найти в себе силы двигаться дальше.

И поэтому я захотела поговорить со своим самым близким другом.

— Адд? — прошептала я.

Он не отреагировал.

Ответом мне были лишь звуки шагов по грязи и пение птиц.

Я не чувствовала никакого движения в клетке под правым плечом. Словно там была одна лишь пустота.

— Адд?

Во мне начал зарождаться неопиcуемый страх.

— Адд! — снова произнесла я чуть громче.

— Хм-м?

В этот раз я услышала приглушённый ответ.

— Адд...

— Хи-хи-хи... Блин, как же я устал... — слегка содрогнувшись, едва слышно отозвался кубик под моим правым плечом. Мой недавний страх почему-то показался мне смешным. Это не придало мне храбрости, но мысль о том, чтобы сдаться, исчезла из моей головы.

— Тогда отдыхай.

— Хорошо! — энергично воскликнул Адд и затих.

Шаги стали легче, словно кто-то поддерживал меня сзади. Я шла по тропе, по которой когда-то спускалась, словно убегая от чего-то. Я никогда не думала, что осознание того, что я была не одна, могло придать столько сил.

— Ого! Снег! — указал на небо Флат.

На землю падали лёгкие снежинки.

Свен втягивал носом воздух, словно чувствуя их запах, а учитель, как обычно, с отвращением посмотрел вверх. Я много раз видела снег, когда жила в деревне, но мне казалось, что сегодня у неба был какой-то особенный оттенок белого.

Разумеется, я даже представить не могла, что ждало нас дальше.

У ворот в деревню я застыла. Неужели она действительно была такой невзрачной?

Когда-то деревня была для меня всем миром. Она всё ещё оставалась домом, где я родилась, неотделимой частью меня. Но теперь деревня казалась такой маленькой, что я словно оказалась в совершенно другом месте.

Нет.

Неужели и я и вправду не могла себе представить, что это была всё та же деревня?

— Что произошло? — пробормотал учитель.

Деревня изменилась. Строения и ландшафт были прежними, но запах ветра и оттенок света стали совершенно иными.

— Никого... нет?

Так оно и было.

Деревня пустовала.

Да, она была маленькой, но здесь всегда кипела жизнь. Каждый играл свою роль. И всё же в этот зимний день в деревне никого не было.

На входе в деревню мы также не заметили ни единой души.

Не было ни старика, который владел магазином и играл со мной в игры, ни пожилой дамы, заведовавшей пабом.

Заглянув к себе домой, я обнаружила, что мама тоже куда-то исчезла. А Берзак не присматривал за кладбищем.

Мы зашли в церковь, помолились статуе Чёрной мадонны и проверили подвал, который тоже пустовал. Лишь чай и бисквиты на столе в холодной приёмной свидетельствовали о том, что здесь кто-то был.

Нам не удалось найти ни толстого отца Фернандо, ни вспыльчивую сестру Иллюмию.

— Как...

У меня возникло чувство, будто моя кровь начала превращаться в лёд.

Учитель вытянул руку и коснулся одной из чашек на столе.

— Холодная. Кажется, на «Марии Целесте» чай ещё дымился, — пробормотал он себе под нос.

Судно, которое он упомянул, было одним из самых известных кораблей-призраков в мире, экипаж которого исчез прямо посреди океана. Действительно, нынешняя ситуация была очень похожей.

Затем учитель провёл пальцем по краю тарелки. На ней уже собрался тонкий слой пыли.

— Похоже, их нет уже довольно давно. Правда, это также подтверждает, что жители деревни не чувствовали угрозы, раз могли спокойно пить чай. Судя по состоянию домов, непохоже, что здесь произошло какое-то стихийное бедствие.

Если бы здесь произошло землетрясение или разразилась буря, и жители были вынуждены искать убежище, то мы бы заметили хоть какие-нибудь

последствия стихии. Конечно, на них могли напасть дикие звери, или же они просто решили покинуть деревню, но тогда вряд ли бы всё выглядело таким спокойным и обыденным.

— Свен, есть что-нибудь странное в плане запахов?

— Людей я вообще не чую, — ответил светловолосый юноша, подёргивая носом. — Но здесь везде пахнет магией.

Запах магии.

Интересно, какой он?

Пока я думала над этим, Флат, запрокинув голову, посмотрел на крышу и нарисовал пальцами в воздухе магический круг.

— Ага. Поток энергии очень странный. В горных регионах концентрация обычно очень высокая, но здесь магическая энергия не такая плотная, и это ненормально. Она должна течь как обычно, но здесь она будто выписывает круги в воздухе.

— Точно круги, а не спираль? И разве для гор это не обычное явление?

— Нет, нет, это круги! Как те очень популярные суперконвейеры, которые вращаются вокруг одного и того же места.

— Торопиться – плохая привычка. Запахи, как правило, тоже движутся в одном направлении. Важнее всего правильное понимание общей картины, а ты делаешь поспешные выводы, Флат!

— Что в этом такого?! Как любят говорить в аниме, всегда есть лишь одна истина!

- Профессор уже не раз говорил, что прийти к правильному выводу можно лишь после понимания методов оппонента! Ты же полагаешь, что раз что-то получается у тебя, значит, и все остальные на это способны, и это тебе когда-нибудь аукнется! Сейчас нам нужно изучить ситуацию в целом и только потом пытаться найти ответ.

Между Флатом и Свеном разгорелся спор.

Учитель смотрел на них со странным выражением на лице. Кажется, это была радость, но к ней также примешивалось одиночество.

Когда спор подошёл к некому подобию конца, он хлопнул в ладони, привлекая их внимание.

— Прервитесь на минуту. У нас пока мало улик. Если начнёте строить теории сейчас, то только запутаетесь ещё сильнее, — заметил он.

Видимо, они оба поняли, что учитель был прав, потому что ни один из них не проронил больше ни слова.

Затем он прищурился.

— Массовое исчезновение. Напоминает мне «Десять негрят».

Упомянув название классического детективного романа, учитель вздохнул.

Явившись сюда, чтобы закрыть старое дело, он ввязался в новое. Я не имела ни малейшего понятия, что здесь произошло, и поэтому мне оставалось лишь паниковать.

Почему... все...

Они исчезли в небе или под землёй?

Я не могла смириться с тем фактом, что с моей родной деревней произошло что-то странное. Здесь я выросла. За минувшие полгода деревня практически не изменилась, но это было сложно принять из-за отсутствия людей.

Моё дыхание невольно участилось.

В груди засела боль. Мне казалось, что я вот-вот упаду в обморок. Сердце горело воображаемым огнём.

Внезапно, мой нос ощутил странный запах. В какой-то момент учитель начал курить сигару. Невероятно, но один лишь этот запах успокоил меня. Учитель медленно поднял сигару, держа её двумя пальцами.

— Разделимся, — предложил он.

— Разделимся?

— Конечно. Поскольку все жители исчезли, даже вместе мы не можем быть уверены в своей безопасности. Также мы, скорее всего, уменьшим риск, если будем общаться только с помощью магии. Флат, Свен, вы можете исследовать магические свойства этой местности?

— Мне обязательно идти... с Флатом?

На лице Свена одновременно читались гордость тем, что учитель выбрал его, и недовольство, вызванное необходимостью объединиться с Флатом.

— Если Флат пойдёт один, то все его доклады, скорее всего, будут основываться на сиюминутных ощущениях и прочем бреде, который от него обычно можно услышать. Только ты можешь с ним совладать.

— Это очень лестно, профессор!

— Заткнись.

— А-а-а-а! Нет, подожди, ай, профессор!

Флата тут же подхватила рука с магическими когтями. Он изо всех сил дрыгал ногами в воздухе, но в этот раз Свен даже бровью не повёл.

— Профессор, Вы точно уверены в таком составе групп?

— Хм-м? Что ты хочешь сказать?

— Я просто думаю, что Вы тоже вполне способны понимать Флата... Мне бы очень хотелось пойти с Вами, и я точно не хочу давать такую возможность Флату, но...

— То есть ты хочешь пойти с Грэй?

Я удивилась, услышав своё имя.

Свен тоже в панике затаил дыхание на секунду.

Он выглядел так, словно не осмеливался даже глубоко вздохнуть. Он весь покраснел, взгляд его метался из стороны в сторону. Я не знала, почему, но его светлые кудри тоже дрожали, словно уши маленькой беспомощной собачки.

— Прости. Я уверена, что ты не захочешь оказаться в одной команде со мной.

— Э-э-э, нет! Т-точно нет! Конечно же, нет! — заикаясь, произнёс Свен.

Он был одним из самых красноречивых людей в классе, поэтому перспектива объединиться со мной явно вызывала у него дискомфорт. Впрочем, я твёрдо верила, что на самом деле он не испытывал ко мне ненависти, и поэтому не обиделась.

Подумав немного, учитель покачал головой.

— К сожалению, это даже не обсуждается. Твой нос и магия Флата лучше всего подходят для поиска зацепок. Мы с Грэй уже были здесь раньше и поэтому сможем быстро всё осмотреть.

— Разумно.

Плечи Свена поникли.

— Однако я понимаю твоё беспокойство и буду выходить на связь как можно чаще. Ты единственный, кто может держать в узде такую занозу, как Флат. Прости, но я вынужден доверить его тебе.

— А, хорошо! Я вас не подведу, профессор! Можете полагаться на меня сколько угодно!

Лицо светловолосого юноши тотчас же просияло, и он похлопал себя по груди, словно какой-нибудь герой.

С другой стороны...

— Профессор! Я тоже молодец! Не знаю, надёжен ли я, но можете и меня похвалить, если хотите! — раздался приглушённый голос Флата, который всё ещё боролся с хваткой Свена, болтая ногами в воздухе.

Свен Глашайт всегда был «ненормальным».

Не только потому, что он стал самым молодым Прайдом в нынешнем классе Эль-Меллоев. Это было сущей мелочью. Он находил восхитительной возможность изучать всевозможные виды магии. Несмотря на то, что большинство техник, которыми пользовался бывший Лорд Эль-Меллой, были утеряны безвозвратно, ему всегда было чему учиться.

Просто с развитием его звериной магии Свен тоже менялся.

Да.

Он всегда менялся.

Звериная магия изменяла того, кто её использовал. Другими становились не только Магические цепи, но и всё что их соединяло: нервы, мышцы, кости. То, что современная медицина не могла пересадить, тоже могло подвергнуться влиянию. Например, кожа или даже части мозга.

Свен уже не помнил, каково это было.

Он испытывал страх? Или радость? Свен отчётливо помнил, что плакал, пока не опухали глаза, но никак не мог вспомнить, что он в тот момент чувствовал. Его самоощущение уже стало размытым после всех изменений. Он не мог сказать, чем были вызваны те слёзы. Радостью или грустью? Слова «Свен Глашайт» стали всего лишь названием.

Да, названием.

Свен спокойно считал, что это была просто метка, отличающая людей друг от друга.

Никакого другого значения у этих слов не было. Большинство магов смирились с тем, что путь предков рано или поздно поглотит их, но в случае со Свеном это чувство было особенно сильным.

То, что он чувствовал, было более простым, более примитивным.

Более неудержимым.

Потому что, достигнув своей цели, он перестанет быть человеком.

Он не считал это бременем. У него даже не было времени думать об этом. С тех пор, как выяснилось, что его нервная система могла выдержать звериную магию, над ним провели множество экспериментов. Иногда сдирали кожу со спины, чтобы проверить его регенеративные способности, иногда помещали его руку в чан с кипящим маслом. И теперь Свен даже не понимал, когда ему причиняли боль. Если бы он уже полностью превратился в зверя, то, наверное, получал бы от этого удовольствие.

Лишённые разума звери, наверное, были довольно далеки от магов.

Оказавшись в Часовой башне, он нашёл своеобразное убежище у Лорда Эль-Меллоя II, вероятно, потому что тот мог правильно его понимать. Став учеником Лорда Эль-Меллоя II, Свен, который был не обычным магом, а всего лишь контейнером для магии его семьи, обрёл защиту.

Возможно, именно поэтому он ненавидел Флата, который вскоре присоединился к нему.

С самого начала запах этого парня сказал ему, что их обоих нельзя было назвать нормальными. Он также знал, что Флат был ещё одним неподатливым, перенасыщенным и выдающимся самородком. Поскольку у них не было изъянов, они не могли понять других и смирились с этим.

Именно поэтому...

Поэтому запах Грэй был для Свена особенным.

Слегка равнодушный запах, который не принадлежал ни человеку, ни магу, который был создан кем-то из другого царства, успокаивал юношу.

Может, это была просто жалость.

Или даже какое-нибудь мерзкое чувство вроде нарциссизма.

Но даже так он впервые проявил такое внимание к человеку. Манимый этим успокаивающим запахом, он неосознанно преследовал его много раз.

Приехать сюда было всё равно что угодить в её руки.

— ...всё равно что оказаться в объятиях Грэй...

— Хм-м? Что ты там сказал про Грэй?

Услышав бормотание Свена, юноша перед ним развернулся.

Они находились посреди густого леса.

Он окружал всю деревню, и даже днём здесь царил полумрак. Разделившись с Лордом Эль-Меллоем II, они отправились на север в сторону леса. Между кронами деревьев всё ещё порхали снежинки.

Флат подышал на замёрзшие пальцы и без всякого злого умысла продолжил:

— Тебе не кажется, что та статуя Чёрной мадонны немного похожа на Грэй?

— Никто и ничто в этом мире не похоже на Грэй. Как профессор исключительно велик, так и она представляет собой воплощение абсолютной красоты.

— А, я понимаю, что ты пытаешься сказать, Ле Шьен! Как японские моэ или чайные церемонии! Ах да, с чего мы решили начать?

— С болота. Я ведь уже сказал, — произнёс Свен, не зная, как реагировать на свои недавние мысли вслух. Они собирались проверить самый корень всего происходящего. — Очевидно, что это источник всех аномалий в этой деревне. Из соображений безопасности профессор и Грэй не должны нарушать табу, но к нам это не относится.

— Всё же эта деревня такая интересная! Столько всего! — с широкой улыбкой сказал Флат. Свен невольно с ним согласился.

— Да, здесь слишком много странностей, — заключил он. — Прежде всего, для деревни здесь не хватает сельхозугодий. Если они не в состоянии себя прокормить, то неподалёку должна быть, по крайней мере, какая-нибудь корпорация, снабжающая их пищей. Но тогда у деревни была бы экономическая значимость. Непохоже, что она богата в материальном плане, значит здесь с большой вероятностью есть некий объект поклонения.

— Ты про кладбище Блэкмор или Чёрную мадонну? Эм, такое возможно, но тогда деревня была бы более известной, разве нет?

— Это просто вероятность. Профессор бы уже провёл более всесторонний анализ... Нет, он бы уже нашёл какую-нибудь истину, которую я даже не надеюсь понять.

Свен слегка прищурился.

Флат кивнул, словно думая о том же. Свен не мог сказать наверняка, как много он понял, но Флат в его компании явно мыслил гораздо чётче.

— Я слышал, что здесь поклонялись Грэй. Это как-то связано? Ах да, она ведь не говорила нам, потому что ей это не нравилось, да? Она никогда не хотела рассказывать об этом месте. Ты ведь тоже так считаешь, да?

Услышав его слова, Свен лишился дара речи.

Его товарищ порой проявлял завидную интуицию. В случае с магией так было всегда, но иногда она срабатывала и с людьми. Он был не в состоянии понять отношения между ними, но мог проникнуть в самую глубь их природы. Как вообще можно было оценивать таких, как он?

Плечи юноши поникли.

— Да. По пути сюда у неё был этот горький, но при этом едва уловимый запах, словно что-то разорвали пополам.

— Ле Шьен, ты всегда сильно переживаешь за тех, кто тебя окружает. Иначе зачем тебе так осторожничать со мной?

Вновь возникло чувство, будто он всё видел насквозь.

Свену захотелось устроить драку, но с юношей перед ним это было бы, скорее всего, бесполезно.

— Сколько раз тебе повторять, не называй меня так!

Процедив эти слова сквозь стиснутые зубы, Свен принял.

— Какой странный запах, — прошептал он.

Звуки шагов не прекратились.

Юноша продолжал идти с прежней скоростью. Неровности земли и ветки не могли его замедлить. То же самое касалось и Флата.

— У каждого места есть свой запах, но это пахнет так же, как и высокая концентрация магической энергии в Часовой башне. Однако запах очень искажённый. Он плотный, но в то же время может исчезнуть в любой момент. Словно... чёрные простыни, которые только что постирали.

— Твои объяснения остались прежними. Их очень легко понять! Как руководства по известным шутерам, — сказал Флат, хлопая в ладони.

Многие бы высмеяли эти слова, но для Флата они были совершенно нормальными. Они продолжали продираться сквозь чашу, когда Свен вдруг указал в сторону своим подбородком.

— Вон там. Знаешь, что это значит?

— Да, да, конечно.

Флат кивнул с таким видом, словно был самым уверенным человеком в мире. Он прищурился, вытянул руку таким образом, чтобы его ладонь находилась в паре сантиметров от земли, и затем сделал взмах.

— Здесь барьер. Ого, причём довольно старый. Даже в Часовой башне такие вряд ли найдутся.

— Тогда тебе его и снимать.

— Ладно, ладно. Выбор игры!

Флат покрутил пальцем. В воздухе возник сложный узор, но Свен знал, что это было для драматического эффекта. Магия Флата почти целиком полагалась на то, что он чувствовал здесь и сейчас. Как правило, такая магия попросту не могла существовать, однако у него получалось её реализовать, и именно это делало Флата Эскардоса особенным.

В Часовой башне это было большой редкостью, как и звериная магия Свена.

Он поднял руку, и окружающий пейзаж изменился.

Между деревьев появилась тропа, которая будто всё время там была.

— Такие барьеры мы знаем. Ладненько, Конец игры. Идём.

Флат пошёл вглубь леса и принялся что-то напевать себе под нос, словно собравшись на пикник.

Свен последовал за ним.

— Теперь понятно, зачем нужно правило, запрещающее ходить на болото, — пробормотал он. — Они не боятся, что кто-то может туда забрести. Просто *на болото в принципе невозможно попасть*.

— Представляю, что все почувствовали, когда поняли, что не могут добраться до болота. Поэтому они придумали это правило? Если да, тогда всё ясно!

Это можно было назвать «whydunnit».

Причина возникновения правила.

Болото явно скрывало секрет. И для его защиты они даже придумали загадочное правило. Что это был за секрет? И почему все жители деревни исчезли?

Внезапно, Флат остановился.

— Ну вот, опять.

— Здесь внушительная охрана. Флат, если верить этому запаху, то, что ближе к нам – приманка, да?

— Ага. Это механизм, который запускает автоматическую атаку, если его коснуться! Мы сняли барьер, и теперь он готовится разделаться с нами.

Флат вновь задвигал пальцами, развеивая магию. Однако в этот раз ему не удалось сделать это с первого раза.

— Апчи!

Флат чихнул, и его пальцы дёрнулись.

Между деревьями вдруг сверкнули круги света, и из пустоты раздавшегося вширь барьера вылетели две стрелы. Это было настолько изощрённое проклятие, что даже дикий зверь, несомненно, стал бы его жертвой.

— Pallida Mors.

Через мгновение после того, как Свен произнёс свою арию, из его спины возникло нечто, похожее на полупрозрачное щупальце, и сбило стрелы в воздухе.

— Ого, новый трюк?

— Проще говоря, это образ хвоста. Ты не единственный, кому захотелось стать лучше после стычки с Грандом.

— Ха-ха, ты тоже оценил летящий удар мисс Токо?

— Вообще-то ты был единственный, кто под него попал!

Флат пропустил возражения Свена мимо ушей и продолжил снимать барьер.

Если их поджидали только эти две стрелы, значит, все двери уже были распахнуты настежь.

Однако.

На этот раз было слишком поздно. С того момента, как они вошли в деревню, уже начала проявляться зияющая дыра. Даже если они были гениями, их не собирались так просто пропускать.

Жажда крови обрела физическую форму.

— Оно там... Это было лишь предупреждение? — пробормотал Свен.

Флат, похоже, тоже заметил.

Двигаясь к болоту, они намеренно обошли кладбище Блэкмор с запада, потому что собирались нарушать правила по одному. Однако они не знали, было ли это правильным решением.

Листва задрожала. Из теней леса возник силуэт примерно одного с ними размера.

— Хм-м? Это и есть автоматическая система защиты?

Флат нахмурился.

— ?!

А Свен просто застыл, как каменное изваяние.

Тень без всякого промедления направилась к ним.

— Ле Шьен?

Свен был слишком удивлён, чтобы отреагировать на это прозвище.

Это был человек.

Её миниатюрное тело скрывал плащ с капюшоном.

А знакомые изящные руки сжимали огромную косу.

*

Мы с учителем поднялись на холм. Несмотря на то, что все жители деревни исчезли, лопасти мельницы продолжали крутиться, словно ничего не произошло.

Она громко скрипела на ветру и была похожа на великана, взиравшего сверху вниз на руины. Мы подошли к домику в основании мельницы.

Внезапно, я кое-что осознала.

— Вы решили разделиться, потому что собирались прийти сюда, верно?

— Я просто подумал, что так будет лучше, — с удивлением произнёс учитель.
— Впрочем, я бы в любом случае не хотел, чтобы они с ним встретились. Невозможно предсказать, чем это может обернуться.

Он не врал.

Свен согласился с ним лишь потому, что в его словах был смысл.

Но это, разумеется, была не единственная причина.

— Я не думала, что Вы будете так за них переживать, учитель. Наверное, Вам сейчас непросто, раз Вы решили взять их с собой.

— Помолчи, я знаю.

Услышав горечь в его голосе, я невольно улыбнулась.

— Я прощаю Вас. В конце концов, Вы взяли с собой меня.

— Если бы не ты, я бы погиб.

— Хорошо, что Вы это понимаете.

Интересно, с каких пор мы стали так общаться?

Честно говоря, мне всё ещё хотелось кричать от страха. Все жители моей деревни бесследно исчезли. С этим нелегко было смириться. Поэтому я была очень рада, что меня от этого отвлекали обязанности по защите учителя.

Я тихо выровняла своё дыхание.

И затем осторожно открыла входную дверь.

Внутри всё соответствовало описанию Райнес, даже кристаллические предметы, которые светились в полумраке комнаты. Кристаллы, использовавшиеся для связи, больше походили на таинственных пещерных существ, чем на машины.

Но причина, по которой мы с учителем застыли на месте, стояла в глубине комнаты.

— Смотрите, кто пришёл. Не думал, что юный страж могил вернётся по собственной воле.

Нас встретил спокойный голос.

Я услышала, как сглотнул учитель.

Разумеется, он ожидал этого. Однако ожидание не готовило к реальности. Когда воображаемая ситуация происходила на самом деле, это всё равно удивляло.

— Честно говоря, я не предполагал, что Вы всё ещё будете здесь. Я пришёл сюда только в поисках зацепок.

— Вас это удивляет, Лорд? — рассмеявшись, сказал он.

Его окружал слабый запах красного вина.

Жителю бедной захолустной деревушки вино и плащ из ткани, не поддающейся описанию, показались бы совсем неуместными.

— А, понимаю. В конце концов, все жители деревни исчезли. И то, что я всё ещё здесь, естественно, покажется странным.

Директор института Атлас – Зепия Эльтнем Атласия кивнул, возвышаясь перед нами.

— Хм-м? Это и есть автоматическая система защиты?

Даже голос Флата, казалось, прозвучал откуда-то издалека. Фигура с косой в руках слишком сильно была похожа на человека, с которым Свен был знаком. В то же время именно эту сцену он и представил себе, когда услышал, что им придётся исследовать деревню.

— Г-Грэй...

Фигура, стоявшая перед двумя ошеломлёнными юношами, взмахнула своей чёрной косой.

Сопровождаемое лишь звуком ветра, лезвие рассекло молодого человека, который не успел среагировать.

«Рассекло» не так, как он ожидал.

— Это... тень?

По крайней мере, у неё не было физической формы.

После удара косой тень словно растаяла и исчезла. В лесу остались лишь Свен и Флат.

— Ле Шьен! Что это было?

— В смысле? Погоди... Что ты сейчас увидел?

— Хм-м? Какую-то размытую тень. Но она просто исчезла. В «Привидении» было что-то похожее!

Судя по всему, Свен и Флат увидели совершенно разные вещи.

— Ах да, давай сперва посмотрим, что там!

Флат указал пальцем направление.

Там находилось болото.

Гнилостный запах раздражал его нос. Даже Свен, обоняние которого было лучше, чем у собаки, заметил это только сейчас.

Внезапно, их окружил зловещий белый туман.

Нет, не туман.

— Злые духи?!.. — одновременно закричали юноши.

Они никогда не видели ничего подобного. Да, скопление было не таким плотным, как в замке Адра, но Свен и Флат не принимали участия в том деле.

— Ле Шьен, помоги мне! — Флат поднял палец.

Свен влил од в заклинание юноши и как можно сильнее ускорил его. Однако поток нежити окружил защитный барьер и поглотил их вместе с ним.

— Это...

— Ха-ха! Здорово! Как американские горки! Но они будто... пытаются сбежать от чего-то...

Стоявший посреди потока Флат развернулся.

Его глаза, в которых по-прежнему горел интерес, смотрели в сторону лесной чащи.

— Ого! Впервые вижу такое сложное и одновременно сосредоточенное заклинание! Это так круто! Эй, Ле Шьен, тебе тоже стоит посмотреть!

— Не выглядывай из собственного барьера, идиот! Подумай о чувствах одноклассника! Почему тебе так хочется взглянуть на источник такого ошеломляющего запаха? Лучше сразу сдохни, придурок!

Он схватила Флата за пояс и втащил обратно, не дав тому выпрыгнуть за пределы барьера. Но в сложившейся ситуации, наверное, это было тщетно.

— А-а-а, что, подожди, что-то... движется?! — закричал Флат, и это «что-то» начало искажаться.

*

— Мистер... Зепия... — кое-как выдавила из себя я.

Обычно говорил мой учитель, а я тихо стояла в стороне и слушала. Причина, по которой я заговорила первой, вероятно, заключалась в том, что это имело отношение к моей деревне.

— А, в этом режиме ты несколько раз передавала сообщения и переносила оборудование, да? Правда, в основном этим занимался мистер Берзак.

— Пожалуйста, скажите мне, — чуть более решительно произнесла я. — Что... здесь произошло?

— Что произошло? — голос Зепии звучал как будто издалека. — Сам по себе вопрос вполне нормальный, но его точно нельзя назвать хорошим. В сценарии вопросы всегда обязаны вращаться вокруг темы. В основе любой части истории должна быть центральная тема. Это простой факт.

От столь пространного ответа у меня заныло сердце.

Это было не раздражение. И не страх. Я просто чувствовала, что существо передо мной выходило за рамки моего восприятия. Словно этот мужчина был не человеком вовсе, а сложной марионеткой или насекомым вместо млекопитающего. При встрече с магом у меня порой возникало похожее чувство, но в этот раз всё было иначе. Он полностью отличался от магов Часовой башни, к которым я едва успела привыкнуть.

— Я отвечу тебе довольно простым образом. Произошедшее здесь – всего лишь часть древнего договора.

— Договора?

— Заключённого задолго до того, как я стал директором. Ах да, раз уж вы здесь, позвольте вас просветить.

С этими словами Зепия повернулся к моему учителю.

— Пусть Вы лишь временно исполняете обязанности Лорда, Вам наверняка известно о договоре Атласа, да?

— Вы имеете в виду семь договоров, которые, по слухам, разбросало по всему миру?

— Да, семь договоров. Институт Атлас обязан помогать любому, кто приведёт эти договор в действие, — спокойно ответил Зепия.

Я не очень хорошо понимала магию, но могла сказать, что это была очень серьёзная тема. Договор, который даже институт Атлас не мог нарушить. Если в данной ситуации поменять местами Атлас с Часовой башней, то я даже не представляла, что могло бы произойти. Учитель был не единственным Лордом, которого я знала, но даже если одна только Лорд Вальюэлета из трёх аристократических семей решит кому-нибудь помочь, то какие шрамы она оставит на этом мире?

«Не снимай печать с Атласа, пока мир не будет уничтожен семь раз».

Поколебавшись секунду, учитель произнёс:

— Тогда я перейду сразу к делу. Вы знаете доктора Хартлесса?..

— А, доктор Хартлесс, — Зепия провёл ногтями по поверхности стола. Похоже, тем самым он как-то воздействовал на кристалл, потому что по комнате разнёсся лязг. Это был красивый и в то же время меланхоличный звук.

— Да, я действительно заключил с ним сделку.

— ?!

Учитель стиснул кулаки.

— Где он?.. Нет. Прежде всего, зачем он связался с Вами?

— О, какой прямолинейный вопрос. Вот как, значит, он произвёл на Вас сильное впечатление где-то за пределами моих вычислений.

— Пожалуйста, ответьте.

Выражение лица моего учителя, требовавшего ответа, внезапно изменилось.

Кристалл снова издал звук.

В этот раз он не прекратился, а продолжил нарастать, словно пытаюсь окружить нас неким барьером.

— А, уже началось? В этой деревне есть одно из орудий Атласа.

— ?!

Я затаила дыхание.

Учитель тоже широко распахнул глаза.

— Одно из семи сверхорудий института Атлас. Его особенность – реконструкция. Я уже довольно хорошо с ним знаком. У него нет официального названия, но оно известно как Логос Реакт.

— Что Вы такое говорите?..

— Объясняю ситуацию, конечно же, Лорд Эль-Меллой II. Я сообщаю вам всё, что вы хотите знать.

— ...

Райнес была права. Он словно знал ответ на вопрос, который ещё даже не задали.

Все его слова казались очень странными, но я не могла отрицать того, что мне как будто втолковывали что-то важное. Наверное, меня бы все поняли, если бы я сказала, что мне как будто внезапно сообщили местонахождение и коды запуска ядерной ракеты.

Причём в атмосфере беззаботного разговора за рыбой и чипсами.

— Кстати...

Пока учитель стоял, не в силах проронить ни слова, Зепия сделал глубокий вдох. Затем с его губ сошла лавина механических звуков.

[illegible]

Это был ужасно неорганический, неприятно хриплый и глухой голос. Я даже представить себе не могла, что такое могло исходить из уст человеческого существа.

Словно сломанная музыкальная шкатулка, повторявшая одно и то же до безумия.

Это походило на вой умирающего волка, но при этом было безысходно комичным.

— Позволь прошлому и настоящему, настоящему и прошлому перевернуться с ног на голову и вращайся вращайся вращайся вращайся вращайся вращайся вращайся.

После этого губы Зеппи изогнулись в улыбке, и он отвесил преувеличенный поклон.

— Можете называть это отголосками вероятности. Феноменом, который привёл к решительному изменению, как когда я преобразился в Ночь Валахии... Ах да, давайте называть это ТАТАРИ, как таинства Дальнего Востока.

Его губы изогнулись.

А вместе с ними искажилось и моё зрение.

И не только моё. Учитель тоже опустился на одно колено. Весь свет в мире размылся и смешался с тьмой. Всё стало чёрным и белым, словно дальневосточные картины, которые я однажды видела.

— Зепия! — крикнул мой учитель.

Не только мои нервы, но и Магические цепи не могли функционировать нормально.

Все пять чувств отказывались воспринимать окружающую обстановку. В этот момент я была птицей, упавшей с небес, бабочкой, которая была готова вернуться к стадии куколки, огнём, способным заморозить весь мир.

— Утоните же во мраке ночи, — услышала я голос Зепии.

— Изучение вымышленной обстановки сойдёт. Найдите тайну, которую Вы должны раскрыть. Только так Вам удастся достичь конца, Лорд Эль-Меллой II.

— Код: Логос Реакт. Повторный вход.
 — Уровень искажения: В
 — Извлечённый период времени: ■■■■■■■■■■
 — ■■■■ Программа активна. Начало перемещения целей.
 — Полный процесс, готово. Атлас—

Кажется, я что-то слышала.

Код, который был точнее, чем обычно, который я совсем не понимала.

Когда ко мне вернулось сознание, я обнаружила себя на мягкой кровати.

— Это место...

Мой голос был очень нечётким. Голова раскалывалась.

Я встала и, пошатываясь, спустилась в гостиную, *как обычно*.

— Доброе утро, Грэй. Хорошо спалось?

Странно.

Моё тело подсказывало, что что-то было не так.

Небо было ярким. Это не соответствовало моим биологическим часам. И ещё почему здесь было так тепло? Шёл ведь снег, разве нет? Мне казалось, что я вся вспотею, если пошевелюсь ещё хоть немного.

Раннее лето?..

Это бы всё объяснило. Однако это было невозможно.

— Грэй?

Ах да.

Где я очутилась?

Я же только что стояла перед Зепией вместе с учителем. Я не понимала, каким именно монстром оказался директор Атласа, но была полна решимости защитить учителя. Однако теперь я была...

— Грэй, всё хорошо? Ты меня вообще слышала? — спросил человек, находившийся на кухне.

Это был очень знакомый голос. Я уже давно заметила, просто моё сознание не могло это принять. Мозг был не в состоянии обработать то, что посылали ему органы чувств. Я не могла поверить в сочетание времени года с этим человеком.

— Эм... Почему я... здесь?..

— Что ты такое говоришь?

Я услышала мягкий смешок.

— Это твой дом. Ты ещё не до конца проснулась?

Человек покинул кухню и предстал передо мной со свежееиспечённым хлебом в руках.

Я знала этого человека. Её я понимала лучше всего. Для меня она была самой незабываемой. Разумеется, ведь она была со мной с тех самых пор, как я появилась на свет, и радовалась моему изменению сильнее всех.

Сладкий запах хлеба пробудил во мне сильное чувство ностальгии и столь же сильный страх.

Я простонала:

— *Мама...*